

КАТЕГОРИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.А. Вторушин

Томский политехнический университет

E-mail: mistertom@yandex.ru

Проведен гносеологический анализ категории отчуждения. Показаны подходы, помогающие рассмотреть проблему отчуждения. Сделан вывод о том, что проблеме отчуждения человека в современном мире уделяется недостаточно внимания, а это ведет к увеличению отчуждения и обострению социальных проблем.

Ключевые слова:

Гносеологический анализ, отчуждение человека, преодолимое отчуждение, непреодолимое отчуждение.

Исходя из накопленного человеческого опыта развития отчуждения, можно заключить, что эта проблема приобретает всё большую актуальность. Но пока ей всё равно уделяется недостаточно внимания. Существуют различные теоретические разработки, связанные с проблемой отчуждения, но главный вопрос о преодолении отчуждения остаётся открытым.

Для того чтобы представить интерпретацию категории отчуждения, на взгляд автора, хотя бы кратко нужно коснуться генезиса этой категории.

Как утверждает в словаре Брокгауза: «Отчуждение появилось сначала в трансцендентальной философии у И. Фихте» [1. С. 420]. По И. Фихте: «Отчуждение – это неизбежный процесс, следуя которому «Я» только на пути отчуждения в «Не-Я» достигает своей сущности» [1. С. 420].

И. Кант рассматривает отчуждение в гносеологическом аспекте [2. С. 31]. Реальность безотносительна к её познанию, является (вещью в себе), непознаваемой. Внешний, искусственный, сотворённый человеком мир противопоставит ему как продукт отчуждающего творчества его собственной деятельности. Отчуждение, по И. Канту, преодолевается единством творческой деятельности и познания.

Г.В.Ф. Гегель также рассматривал проблему отчуждения. «Гегель вводит понятие отчуждения как философский термин, это неизбежная переходная ступень по диалектическому пути Духа к себе» [1. С. 420].

Л. Фейербах, проблемы отчуждения переносит в сферу религии [2. С. 30]. Человек – субъект отчуждения. Человек отчуждает свою сущность в религии. Преодоление отчуждения – осознание на более высоком социокультурном уровне несостоятельности отчуждения человеческой сущности, воплощение её в Боге.

Большинство современных исследователей проблемы отчуждения при определении сущности данного процесса исходят из определения, данного К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии»: «Отчуждение есть закрепление социальной деятельности ... консолидирование нашего собственного продукта в какую-то вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под на-

шего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчёты» [3. С. 32]. В той же работе К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что отчуждение хотя и объединяет людей, но не на добровольной, а на стихийной основе; отчуждение, таким образом, закрепляет социальную деятельность, что та выходит из-под контроля человека, сводит на нет все его расчёты и желания; отчуждение так «умножает» производительную силу человека, что она оказывается абсолютно властвующей над людьми и их деятельностью. Итак, по К. Марксу, отчуждённый труд – основа всех остальных форм отчуждения. Все остальные формы отчуждения (отчуждение человека от продукта труда, от другого человека и от общества в целом, от самого себя) производные от отчуждённого труда.

И.С. Нарский трактует данное определение следующим образом: «Под отчуждением понимается особый вид социального диалектического противоречия, развивающегося через обратное, но непременно негативное воздействие продукта на порождающие его связи и отношения – воздействие угнетающее, деформирующее и разрушительное» [4. С. 9].

Ряд исследователей рассматривают проблему отчуждения как глобальное и вечное явление. Типичным представителем этого направления является Э. Фромм [2. С. 33]. По Э. Фромму, вся история есть история отчуждения, отчуждения от самого себя, от своих сущностных человеческих сил. Человек является объектом обстоятельств, в то время, когда он должен стать субъектом обстоятельств, и в этом случае человек становится высшим бытием для человека.

Э. Шехтель провозглашает отчуждение вечной субстанциальной сущностью развития общества и самого человеческого существования [2. С. 40]. Э. Шехтель утверждает, что само отчуждение, несомненно, относится к субстанциональной сущности и всегда представляет отчуждение от других людей и от мира окружающего нас в целом.

Т. Адорно считает, что не только не имеет смысла ставить проблему преодоления отчуждения личности и отчуждённого общества, но и вообще её выдвигать, ибо отчуждения атрибутивно вечно [2. С. 30].

Значительный интерес представляют теоретики определения категории отчуждения, делающие акцент на каких-то определённых характеристиках отчуждения. Р. Мертон в своём понимании отчуждения делает основной акцент на разрыве культурного уровня различных социальных групп и личностей [2. С. 44]. По Р. Мертоу, разрыв культурной структуры имеет место особенно тогда, когда есть острое разъединение между культурными нормами, целями и возможностями членов социальных групп действовать в соответствии с ними. К. Хорни описывает отчуждение как определённое психическое состояние личности [2. С. 46]. Отчуждение принимает характер определённой психической аномалии, а отчуждённая личность – это психически больной человек. У К. Хорни отчуждение – это отделённость невротика от своих собственных чувств, желаний, веры и энергии. Оно означает потерю чувств, бытия, действия, определяемые силой собственной жизни. Это есть потеря способности чувствовать себя в качестве органического целого.

Как следует из генезиса категории отчуждения, существуют различные взгляды на проблему отчуждения человека. Но, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что отчуждение атрибутивно, имманентно присуще человеку, и более того, как утверждает Д.Н. Приходько «преодолевая одни отчуждённые состояния, мы неизменно будем сталкиваться с другими, во многом нам неизвестными» [2. С. 30]. С ходом исторического процесса форм отчуждения человека становится больше. В результате анализа социальной ситуации Э. Фромм пришёл к выводу, что «в силу действия отчуждения построенный человеком современный мир превратился в хозяина людей, которые склоняются перед ним и приносят ему пожертвования» [5. С. 77]. По мнению Э. Фромма, «жизнь человека и общества претерпела весьма существенные изменения, в результате перехода человечества от средневекового общества к обществу современного исторического типа. Одним из наиболее важных следствий этого перехода стал скачкообразный рост отчуждения и самоотчуждения, которое в свою очередь усилили индивидуальную и социальную нестабильность. В результате человек и общество оказались не в состоянии управлять теми силами, которые сами же и породили» [5. С. 77]. Предупреждение Н.А. Бердяева [5. С. 91.] о грозящих человечеству смертельных опасностях, связанных с выходом из-под контроля созданных им сил, сейчас обретают особую значимость в свете экологической и военной (атомной) угрозы существованию человечества.

Если переосмыслить с этой точки зрения теоретический анализ К. Марксом проблем отчуждения, то окажется, что отчуждение – первопричина, источник всех непосредственных современных угроз существованию человечества. Своим теоретическим анализом отчуждения К. Маркс помогает нам понять, что: «Современные глобальные угрозы не случайны, а созданы самим человечеством, его отчуждённым отношением к природе и к себе самому. Пренебрегая соб-

ственной самоценностью как рода, как целого, принося свои родовые интересы в жертву любым другим, человечество идёт к гибели, совершая намеренное или невольное, сознательное или бессознательное самоубийство» [6. С. 39]. Я не призываю действовать как луддиты («ломатели машин»), но нельзя оставлять эту проблему без внимания.

Что же касается степени разработанности проблемы отчуждения в русской социальной теории, то в последнее время разработка этой проблемы не одобрялась. По этой причине в советской, а ныне и в российской литературе, существует однонаправленное определение категории отчуждения: «Отчуждение – социальный процесс, характеризующийся превращением деятельности человека и её результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему» [7. С. 456]. «Отчуждение – объективный социальный процесс отторжения от человека продуктов его собственной деятельности, которые при господстве антагонистических общественных отношений противостоят индивиду как чуждая враждебная сила, а зачастую и порабащают его» [8. С. 234]. «Отчуждение – категория, описывающая парадоксальность человеческого бытия, процессы и ситуации, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, её условиям, средствам, результатам, и сам-о себе» [9. С. 631].

В немецкой социальной теории имеется несколько терминов, обозначающих отчуждение. А именно: *Entäußerung*, *Entfremdung*, *Enteignung*. Первые два являются словами-синонимами, последнее имеет значение лишь как экспроприация. «Отчуждение (*Entfremdung*) – деятельность отчуждения или чуждый процесс самоотчуждения, равно как результат этого процесса (состояние отделения, удаления)» [1. С. 420]. «Отчуждение (*Entfremdung*). На общественные процессы и (или) психологическое духовное состояние оказывает влияние различие теоретического акцентированного понятия, которое характеризует общее состояние, в котором принято, конечно, думать об отношении людей к своей сущности, между собой, к своей работе, соответственно, продукт которой рассматривается как потерянный или вредный. Отчуждение описывает (субъективно) чувство бессильности и бессмысленности, так же как объективно состояние безнормия и изоляции для индивида или группы» [10. С. 147]. В *Meyers Grosses Universal Lexikon* «Отчуждение (*Entfremdung*) – понятие, характеризующее общественное состояние, в котором принято первоначально думать об отношениях людей между собой, между людьми и их работой, между людьми и продуктами их работы, равно как людьми к своей сущности, рассматривается как взаимоуничтожение, искажение или разрушение» [11. С. 367].

Наряду с существующими определениями следует ввести следующее понятие, соответствующее целям и задачам данной работы: отчуждение – это процесс, когда субъект теряет субъектность по отношению к объекту, или сам становится объектом.

Всё, что связано с человеком, носит неоднозначный характер. Так и типология проявления отчуждения человека имеет различные аспекты. М. Курелла [2. С. 30] выделяет «нейтральное» и «враждебное» отчуждение. Д.Н. Приходько [2. С. 30] выделяет три сферы для анализа типологии отчуждения в современном мире. Первая сфера — типология отчуждения общества закрытого типа, вторая типология отчуждения — в обществах расширенного порядка, третья сфера — глобальная типология отчуждения.

Фундаментальная глубокая типология отчуждённых состояний тоталитаризма была предложена Н.И. Лапиным [2. С. 31]. Он видит семь уровней отчуждения: отчуждение трудящихся от власти; отчуждение от результатов труда; отчуждение структуры производства общества от реальных адекватных потребностей населения; отчуждение народа от информации; отчуждение от личностной безопасности; самоотчуждение общества от развития; отчуждение общества от правовой структуры; развитие мафии и теневой экономики.

Одна из наиболее фундаментальных типологий отчуждения в обществах расширенного порядка дана Э. Фроммом [2. С. 33]. Он выделяет семь видов отчуждения: отчуждение от творческой спонтанной деятельности; отчуждение от другого человека; отчуждение от самого себя; отчуждение от власти; отчуждение сознания от творческого мышления; отчуждение от продуктов своего труда; отчуждение от природы.

Типология отчуждённых отношений глобального уровня представлена А.П. Дубовым [2. С. 32]. Он выделил десять видов отчуждения: отчуждение от продуктов производства; средств труда; самого труда; другого человека; самого себя; общества; природы; сознания; самосознания; жизни.

Как мы видим, существует множество различных форм отчуждения, но для того чтобы вплотную подойти к снятию отчуждения, нельзя не упомянуть о классификации П. Сорокина [12. С. 153]. С небольшими дополнениями она будет выглядеть так:

- генетическое (биологическое, первичное, врождённое) отчуждение;
- социальное (приобретённое, вторичное) отчуждение.

Так же нужно выделить:

- преодолимое отчуждение;
- непреодолимое отчуждение.

Отчуждение адекватно историческому процессу. Одни формы отчуждения возникают, другие исчезают, возможны переходы из генетического в социальное, из непреодолимого в преодолимое отчуждение. П. Сорокин писал: «Биологические основания неравенства: наследственность, борьба за существование, дифференциация — несомненно, препятствия серьёзные и громадные, но ... не непреодолимые» [12. С. 165].

Наступил XXI в. на рубеже столетий перед человеком вновь возник вопрос: каковы будущие перспективы человеческой цивилизации? Человечество переживает переломный этап своего развития, т. к. все более очевидной становится невозможность движения «по инерции»: такое развитие ведет цивилизацию в тупик сложнейших проблем и противоречий, многие из которых носят глобальный характер. Это отмечают политики и экономисты, писатели и ученые, публицисты и философы различных стран. Все более настоятельной задачей в этих условиях становится переориентация человеческого общества, переоценка ценностей, пересмотр устоявшихся представлений и способов действия.

В последние десятилетия все большее количество исследователей, которые изучают различные проблемы, связанные с человеком, приходят к выводу о том, что впервые в истории под вопросом оказывается выживание человека. К этому выводу приходят уже не только одиночки-мыслители, но и целые научные сообщества (Римский клуб), а в последние годы, по существу, эту позицию постепенно начинает занимать и высшая часть мирового сообщества — ООН (Конференция ООН в Рио-де-Жанейро). В свое время доклады Римского клуба, особенно первый «Пределы роста», вызвали целую сенсацию в общественном и научном сознании, так как их авторы делали вывод: при сохранении существующих тенденций развития ожидается «глобальная катастрофа».

В настоящее время налицо не региональные (локальные), а глобальные (всемирные) экологические катастрофы: подвергаются уничтожению, полному или частичному, огромное количество представителей животного и растительного мира; истощаются мировые запасы полезных ископаемых; бесконтрольной вырубке подвергаются лесные массивы; истощаются запасы мирового океана, результатом чего данные экологические системы перестают играть роль регуляторов природных процессов; происходит загрязнение атмосферы и запасов источников питьевой воды, в свою очередь они становятся дефицитом; на планете стремительно сокращаются территории не подверженные губительному влиянию человека.

Изменить сложившуюся неутешительную ситуацию, связанную с будущим всего живого на земле можно, но для этого нужно перестать хищнически, по-варварски относиться к природе, используя окружающий мир только в качестве объекта потребления и получения экономической выгоды и богатства. Человеку также, прежде всего, нужно изменить отношение и к самому себе, ориентируясь на идеи гуманизма.

В результате в начале XXI в. перед человечеством возникла проблема выживания, ее нужно решать, иначе ответ на вопрос о перспективе развития культуры и цивилизации в XXI в. будет, следующим: перспективы нет, человечество просто погибнет. Как же не допустить глобальной катастрофы?

Ситуация, когда выживание человечества ставится под вопрос, свидетельствует о том, что требуется корректировка аспектов культуры общества. И так как культура – это, прежде всего, система общественных ценностей, то общее признание какого-либо набора таких ценностей консолидирует, сплачивает общество. И чтобы не допустить глобальной катастрофы, основной ценностью в культуре общества должен быть признан человек, а основным принципом развития цивилизации должен быть признан гуманизм, и жизнь будет признана в качестве высшей категории среди всех ценностей. По выражению крупнейшего русского философа В. Соловьева: «Жизнь есть самое общее и всеобъемлющее название для полноты действительности везде и во всем» [13. С. 115]. Как отмечал основатель Римского клуба А. Печчи: «Только гуманизм способен обеспечить трансформацию человека, поднять его качества и возможности до уровня соответствующего новой возросшей ответственности

человека» [14. С. 208]. Или неизбежная гибель. Или человечество выбирает путь гуманизма. Третьего не дано.

Культура – это, прежде всего, созданные человеком материальные и духовные ценности и соответственно способность создавать, воспроизводить и использовать эти ценности, из этого следует, что идеи (гуманизма, антропоцентризма, экологического воспитания, коэволюции) нужно закреплять в культуре и прививать всему мировому сообществу. «Может быть, на краю гибели человечество все-таки найдет в себе силы остановиться в своем «беге от свободы» и, зависнув над нижней бездной бытия, начнет своим попятным «бегом от необходимости» возвращаться вверх, к Абсолюту, по ступенькам собственной самоинволюции» [14. С. 208].

Проведенный анализ понятия отчуждения может нам раскрыть тайну отчуждения и начать наш долгий, трудный путь его преодоления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brockhaus – Encyclopedie. Band 6. – Mannheim, 1993. – S. 920.
2. Приходько Д.Н. Отчуждение и пути его преодоления. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – 108 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 3. – М.: Политиздат, 1982. – 219 с.
4. Нарский И.С. Отчуждение и труд. – М.: Наука, 1983. – 145 с.
5. Грицанов А.А., Овчаренко В.И. Человек и отчуждение. – Минск: Сфера, 1991. – 114 с.
6. Суворов А. Отчуждение, человечество, личность // Свободная мысль. – 1993. – № 16. – С. 37–45.
7. Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверьянцева. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
8. Политология: энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова. – М.: Наука, 1993. – 431 с.
9. Современный философский словарь / Под ред. П.С. Савельева. – М.: Прогресс, 1998. – 1014 с.
10. Politik – Lexikon. – München, Wien, 1991. – S. 547.
11. Meyers Grosses Universal Lexikon. Band 4. – Mannheim, Wien, 1991. – S. 367.
12. Сорокин П. Человек. Цивилизация. – М.: Глобус, 1992. – 234 с.
13. Соловьев В.С. Соч. в 2-х тт. Т. 2. – М.: Наука, 1988. – 330 с.
14. Печчи А. Человеческие качества. – М.: Политиздат, 1985. – 211 с.

Поступила 24.11.2008 г.